

UNITED WISDOM

Настоящее: точка, длительность или отношение

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-12-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Настоящее: точка, длительность или отношение

Эпиграф

> *«теперь» — это граница*

Аристотель, «Физика», IV, часть 11, в английском переводе R. P. Hardie и R. K. Gaye; собственный русский перевод. Это завершённая часть предложения, в котором «теперь» рассматривается именно как граница. В соседнем рассуждении оно также связывает время; цитата не отменяет этого различения.

О чём эта статья

Когда мы говорим «сейчас», иногда имеем в виду мгновение на часах, иногда — происходящий разговор, а иногда — общее положение дел. Одно слово обслуживает разные вопросы. Из-за этого совет жить в настоящем может звучать яснее, чем он есть: не сказано, какой размер настоящего предполагается, что считать его содержанием и как учитывать прошлые обязательства. Эта статья рассматривает три подхода: «теперь» как границу у Аристотеля, воспринимаемое настоящее как длительность у Джеймса и определение одновременности в физических системах у Эйнштейна. Между ними есть полезные сопоставления и реальные расхождения. Их нельзя собрать в доказательство единственного правильного способа жить. Для UW вопрос практичен: какое отношение к событию мы описываем, когда называем его настоящим, и какие основания нужны для этого описания? Уточнение помогает говорить о текущем действии, не превращая прошлое в лишний груз, будущее — в запретную тему, а чужое время — в продолжение собственного ощущения.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Одно слово, несколько масштабов

Представим условную беседу. Человек спрашивает, что происходит сейчас, и получает три правдивых ответа: стрелка часов проходит определённую отметку, идёт разговор о переезде, семья переживает месяц неопределённости. Ответы относятся к разным масштабам. Отметка не содержит месяца; месяц не является одним физическим мгновением; разговор нельзя полностью описать координатой начала. Здесь не нужно выбирать единственный ответ заранее. Нужно установить предмет вопроса. Если речь о прибытии транспорта, подходит согласованное показание часов. Если о незаконченной просьбе, нужны слова собеседника. Если о положении семьи, потребуется история условий и решений.

Слова «прямо сейчас» иногда усиливают ощущение точности, не добавляя определения. Для одного участника это означает немедленный ответ. Для другого — решение в течение дня. Третий слышит требование поставить остальные обязательства на паузу. Разногласие можно ошибочно принять за нежелание сотрудничать, хотя не согласован даже интервал. Полезно заменить усиление конкретным вопросом: к какому моменту нужен ответ, что происходит до него, допустима ли пауза? Это не обедняет разговор. Оно позволяет связать просьбу с условиями её выполнения и не приписывать человеку отказ раньше, чем стало понятно, о чём его попросили.

Другой источник путаницы — незаметный переход от описания к требованию. Из того, что человек занят текущим делом, не следует, что он обязан забыть о завтрашней встрече. Из того, что настоящее трудно обозначить как точку, не следует, что расписание бессмысленно. И из того, что прошлое завершилось, не следует, что исчезли последствия прежнего решения. Такие переходы требуют отдельного аргумента. Слово «настоящее» не может выполнить его работу. Чтобы обсуждать жизнь в настоящем, стоит назвать, какую возможность хотим открыть и какое действие считаем уместным, вместо того чтобы выдавать предпочтение за вывод из природы времени.

В направлении «Путь» здесь важна соразмерность вопроса. Можно говорить о текущем этапе жизни, не утверждая, что он воспринимается целиком одним актом. Можно обозначить ближайшее доступное действие, не объявляя его свободным от истории. Масштаб выбирается для задачи: разобраться в разговоре, выполнить обещание, изменить условия работы. Иногда он меняется в ходе обсуждения, потому что появляется новая информация. Тогда полезно назвать изменение, а не незаметно перенести вывод о коротком эпизоде на весь жизненный период. Такая точность оставляет место и опыту, и тому, что непосредственно сейчас не дано, но действительно влияет на решение.

II. Граница у Аристотеля

В IV книге «Физики», частях 10–11, Аристотель исследует трудности понятия времени и отношение «теперь» к раньше и позже. «Теперь» не трактуется как часть, из которой простым сложением составлено время. Оно связано с границей и непрерывностью. Это философское исследование движения и счёта, а не инструкция по вниманию. Используемый перевод принадлежит R. P. Hardie и R. K. Gaye; печатный экземпляр и его дату доступная страница не устанавливает. Части 10–12 прочитаны полностью, часть 13 — только до обрыва страницы; недоступное продолжение не приписывается этому чтению.

Образ границы полезно рассмотреть без превращения в бытовой закон. Граница между двумя участками не обязана быть третьим участком того же размера. В собственном условном примере окончание разговора разделяет время до и после, но само обозначение окончания не сообщает, сколько длилась беседа. Для этого нужны другие сведения. Аналогично вопрос о том, что считать «теперь», не равен вопросу о числе минут. Пример поясняет различение; он не заменяет аргумент Аристотеля о времени. Современное применение не должно выдавать удобную иллюстрацию за доказательство древней теории или за её буквальное продолжение.

Важно и другое: граница может помогать различать, не разрывая связь. Участники договорились завершить разговор в определённый момент; это не означает, что сказанное перестало иметь последствия. Предложение может требовать ответа позже, обещание — выполнения, непонятый вопрос — уточнения. Обозначить «до» и «после» полезно именно для сохранения этих отношений. Если окончание встречи понимается как стирание всего предшествующего, граница превращается в произвольное освобождение от обязательств. Но из определения момента такое освобождение не следует. Его пришлось бы отдельно обсуждать с теми, кого оно затронет, и учитывать основания уже данного обещания.

Трудность появляется, когда мы представляем жизнь как набор чистых начал. У каждого нового «теперь» будто нет связи с предыдущим, поэтому прежнее решение можно объявить чужим. Такое представление может быть привлекательным, но оно не обеспечивается выбранным аристотелевским различением. Вопрос о непрерывности как раз мешает свести дело к набору раздельных точек. Для практического решения достаточно более осторожного вывода: текущий момент можно отличить от прошлого, сохраняя связь с ним. Какую связь следует сохранить, а какую пересмотреть, решает не слово «граница», а рассмотрение конкретных обязательств, изменений и согласия участников.

III. Длительность у Джеймса

В главе XV «Принципов психологии», с. 605–610, Джеймс описывает воспринимаемое настоящее как имеющее некоторую ширину. Только что прошедшее участвует в переживаемой последовательности. Собственная проза Джеймса отличается от помещённой рядом цитаты Э. Р. Клея, которому он приписывает термин о кажущемся настоящем. Здесь речь об историческом анализе восприятия, а не об установленном для всех нервном механизме. Из этого фрагмента не берётся универсальный размер настоящего в секундах. Описание позволяет поставить вопрос о связности опыта, не решая его современной количественной моделью.

Допустим, человек слушает короткую инструкцию: сначала открыть документ, затем проверить дату, после этого ответить отправителю. Чтобы понять третье действие, он соотносит его с предыдущими словами. В данном примере настоящее разговора имеет содержание, которое не сводится к звуку последнего слога. Однако это не означает, что всю инструкцию он обязательно понял правильно. Он может пропустить условие или перепутать порядок. Тогда потребуется повторение или запись. Связность переживания и точность понимания — разные вопросы. Первая помогает описать, что человек переживал; вторая требует проверки по задаче и, возможно, уточнения у другого участника.

Из опыта связной инструкции нельзя вывести, что человек одновременно удерживает весь день, год или жизнь. Большой масштаб обычно предполагает сведения, воспоминания и описания, которые нужно собрать. Называть нынешний жизненный этап настоящим допустимо в обычном языке, но это не делает его одним непосредственным восприятием. Поэтому при обсуждении этапа полезно спросить, на чём основан рассказ: какие события подтверждены, что вспомнилось, чего ожидают участники? Такое уточнение не запрещает целостного понимания. Оно различает итоговый рассказ и конкретный эпизод, из которого рассказ вырос, сохраняя возможность его исправить.

Для самостоятельного размышления это различие удерживает умеренность. Не обязательно пытаться ощутить всю жизнь сразу, чтобы понять одно текущее действие. Можно рассмотреть завершённую просьбу и ответ, небольшой фрагмент работы или начало встречи. Но нельзя считать этот фрагмент окончательным портретом человека. Неудачный ответ в одном разговоре не устанавливает общий жизненный путь, а удачное чувство связности не гарантирует правильного решения. Вопрос состоит в том, достаточно ли выбранного эпизода для нужного вывода. Если нет, масштаб следует расширить через подходящие сведения, не выдавая расширение за увеличение самого воспринимаемого настоящего.

IV. Отношение событий у Эйнштейна

В § 1 статьи Эйнштейна 1905 года показания часов в удалённых точках нуждаются в правиле согласования. Определение одновременности связывает события с часами выбранной системы. В § 2 одновременность рассматривается при сравнении систем, движущихся друг относительно друга. Это физический вопрос с заданными предпосылками. Он отличается от утверждения, что каждый человек имеет собственное переживаемое настоящее. Система отсчёта не равна характеру, вниманию или настроению. Одновременно происходящее и переживаемое вместе требуют разных оснований; сходство формулировок не превращает одно в доказательство другого.

В бытовом примере два участника разговора созваниваются из разных мест. Для организации звонка они согласуют время начала. Но из этого соглашения не следует, что оба переживают разговор как один и тот же процесс. Один ждёт решения, другой ещё выясняет вопрос. Они могут совпасть по расписанию и расходиться по пониманию. Обратное тоже возможно: люди чувствуют себя участниками одного проекта, хотя выполняют действия в разные интервалы. Такие примеры относятся к человеческой координации, а не доказывают релятивистский эффект. Полезно сохранить обе задачи: договориться о времени и выяснить смысл совместного действия.

Физическая постановка также не даёт права объявить отсутствующим любое настоящее вне непосредственного опыта. Это был бы метафизический вывод о существовании, для которого недостаточно выбранных §§ 1–2. Статья использует их только для различения местного показания, согласования удалённых событий и сравнения систем. Она не рассматривает полный философский спор о существовании прошлого и будущего и не выдаёт выбранное определение за его решение. Иногда точное ограничение кажется менее эффектным, чем большая формула о мире. Но оно позволяет проверить, что именно поддерживает источник, и оставляет открытым вопрос, на который источник здесь не отвечает.

В практическом разговоре полезнее уточнить собственное отношение к событию. Оно уже произошло, сейчас продолжается или только согласовано? Когда ожидается ответ? Какие действия зависят друг от друга? Эти вопросы не требуют переносить физическую теорию в психологию. Они помогают избежать простой ошибки: считать будущую встречу уже состоявшейся, потому что её предвкушение занимает внимание. Предвкушение является текущим опытом; встреча остаётся будущим событием. Различие важно для обещаний, дороги и права другого участника изменить решение. То, что событие живо присутствует в мысли, не подтверждает ни его наступление, ни чужое согласие.

V. Сходство не отменяет расхождения

Аристотель и Джеймс обсуждают «теперь» и настоящее в разных проектах. Граница временного порядка не является автоматически психологической длительностью. С другой стороны, переживаемая ширина не отменяет возможности обозначить границу события. Их полезно поставить рядом именно потому, что ответы различаются. Можно спросить, как определён момент окончания встречи и как участник понимает завершающую фразу. Это два вопроса, а не конкурирующие описания одного измерения. Читателю не нужно принять всю философию автора, чтобы увидеть различение; но тогда нужно прямо сказать, что современное применение ограничено и не наследует все положения этой философии.

Есть и действительное расхождение, которое нельзя сгладить красивой картой. В IV книге, части 12, Аристотель говорит о времени как об одном и том же повсюду в рассматриваемом им смысле. Выбранный фрагмент Эйнштейна требует различать определение одновременности для относительно движущихся систем. Эти положения нельзя без дополнительных преобразований представить как одинаковую мысль. Историческое различие теорий должно остаться видимым. Отсюда не следует, что Аристотеля нельзя читать; следует, что его философское рассуждение не служит готовым описанием современной физической ситуации и не подтверждает релятивизм лишь благодаря словам о движении.

Подобным образом Джеймсово описание не должно превращаться в довод, что физические часы измеряют только иллюзию. Авторский анализ воспринимаемой длительности относится к тому, как даётся последовательность. При организации общего действия часы сохраняют свой определённый предмет. Можно обсуждать, что участники поняли в пределах интервала, не отменяя интервал. Можно проверять время по записи, не объявляя переживание выдумкой. Такая совместимость вопросов скромнее единой теории сознания и мира. Она позволяет использовать разные сведения, сохраняя независимость их проверки и не назначая заранее одному уровню исключительное право определять все остальные.

Предел сравнения особенно важен для практических лозунгов. Фраза о настоящем может приглашать к вниманию, но первоисточники не подтверждают универсальную обязанность не думать о прошлом или будущем. Принимать такое приглашение, уточнять его или отклонять вправе читатель. Если он хочет подготовиться к встрече завтра, это не делает его отсутствующим в жизни сегодня. Если он возвращается к невыполненному обещанию, это не обязательно мешает действовать сейчас. Вопрос в содержании размышления и его отношении к действию, а не в запрете целого времени. Философское различение должно открывать вопросы, а не выдавать готовый приказ.

VI. Текущее действие имеет историю

Рассмотрим условную ситуацию с обещанием. Человек сейчас пишет ответ на запрос, который получил неделю назад. Само письмо выполняется в текущем интервале. Основание ответа относится к прежней договорённости. Возможный результат ещё впереди. Эти отношения не мешают друг другу и не требуют выбрать только одно время. Чтобы ответ был уместным, нужно знать содержание запроса, срок и то, что изменилось. Просто сосредоточиться на наборе слов недостаточно. Настоящее действия включает обращение к нужным сведениям, хотя получение этих сведений не происходит заново в момент письма.

Если прежняя договорённость стала невыполнимой, разумным текущим действием может быть сообщение об изменении условий. Оно отличается от внутреннего решения считать обещание устаревшим. Другой человек мог рассчитывать на него и ещё не знает о невозможности. Обсуждение не гарантирует согласия или отсутствия последствий, но сохраняет различие между фактом ограничения и предполагаемым разрешением не отвечать. Внимание к настоящему здесь означает в том числе признать действующее отношение к другому. Оно не ограничивается переживанием собственного мгновения и не превращает удобный психологический язык в основание односторонне отменять совместные условия.

Бывает и обратная трудность: прошлое решение продолжают повторять, хотя его основания изменились. Тогда связь с историей не требует механического сохранения прежнего действия. Можно назвать, что именно перестало быть верным, какие последствия остаются и с кем требуется новый разговор. Пересмотр не равен стиранию истории. Он делает изменение видимым и позволяет отделить прежнее намерение от нынешней возможности. Эта практическая работа является предложением UW. Она не доказана аристотелевским понятием непрерывности и не дана как метод Джеймса. Сравнение помогает сформулировать различение, а решение проверяется уже по условиям конкретной ситуации.

Так настоящее действия можно понимать как актуальную точку участия в отношениях, не называя это особой физической сущностью. Человек читает сведения, уточняет запрос, пишет ответ, признаёт недоступность или предлагает другой срок. Выбор зависит и от того, что было, и от того, что ещё предстоит. Если доступного действия нет, допустимо это назвать. Не нужно изображать бесконечную свободу мгновения, чтобы сохранить самостоятельность. Самостоятельность может выражаться в точном признании границ, праве попросить поддержку и отказе дать новое обещание, которое не обеспечено условиями. Ни яркость впечатления, ни количество минут не заменяют этих различий.

VII. Будущее присутствует как отношение

Согласованная встреча завтра существует сегодня как договорённость и ожидание. Само событие ещё не произошло. Это простое различие помогает говорить о планах без магического превращения мысли в факт. Человек может сейчас готовить материалы, проверять дорогу или уточнять участие. Все эти действия реальны в своём интервале, но ни одно не доказывает, что встреча состоится. Если условия изменятся, потребуется обновить договорённость. Признание неопределённости не обесценивает подготовку; оно позволяет не принимать подготовленность за гарантию и не считать другого участника обязанным только потому, что мы уже мысленно пережили предстоящий разговор.

Иногда требование жить только настоящим используется для отказа от подготовки. Но отсутствие гарантии не делает планирование бессмысленным. Подготовка может быть необходима именно потому, что будущие условия не даны сразу. Другая крайность — считать каждую текущую минуту оправданной лишь будущим результатом. Тогда само содержание встречи, отдыха или работы может исчезнуть за ожиданием итога. Между этими крайностями нет универсальной пропорции. Человек решает, сколько подготовки нужно конкретному делу и какое место у самого занятия. Источники статьи не устанавливают норматив, который одинаково подойдёт разговору с близким, работе по договору и свободной прогулке.

Полезно спросить, какое отношение к будущему действительно существует. Это намерение, обещание, предположение или уже согласованное действие? Для каждого нужны разные сведения. Намерение может быть собственным и ещё не затрагивать другого; обещание уже требует учитывать его ожидание. Предположение нуждается в проверке; согласованное действие — в условиях выполнения и связи при изменении. Такое различение не запрещает воображения. Оно сохраняет статус воображаемого и не позволяет незаметно оформить его как общий факт. В направлении «Путь» это помогает выбирать следующий шаг, который соответствует нынешней возможности, без требования решить всю будущую жизнь одним актом.

Если будущий шаг недоступен из-за денег, рабочего режима, согласия других или необходимости помощи, философия настоящего не должна превращать ограничение в личную вину. Можно рассмотреть условия и выяснить, есть ли возможность их изменить. Можно оставить намерение открытым. Можно отказаться от него, если это собственное решение человека. Но нельзя обещать, что правильное переживание мгновения снимет препятствие. Уточнение времени здесь полезно своей трезвостью: мысль о возможном и подтверждённая возможность различаются. Этот предел оставляет человеку

достоинство без вымышленного всемогущества и позволяет назвать ту часть ситуации, которая действительно требует внешнего изменения.

VIII. Общее настоящее не требует одинакового опыта

В разговоре два участника могут одновременно находиться на встрече и по-разному понимать, что сейчас происходит. Один считает, что решение принято, другой — что обсуждаются варианты. Для первого настоящее задачи — начало исполнения; для второго — продолжение выбора. Это не физический парадокс, а вопрос смысла и согласия. Его нельзя решить только отметкой в расписании. Нужен прямой вопрос: что именно согласовано, какие варианты остаются открытыми, кто должен ответить? Пока это не выяснено, общая формула о едином моменте может скрывать расхождение, которое позже превратится в спор о невыполненном обещании.

Совместное настоящее также не даёт одному участнику права определить опыт другого. Встреча может казаться завершённой, но человек вправе сообщить, что вопрос остался открытым. Это сообщение заслуживает рассмотрения; оно не обязывает остальных продлить разговор без конца. Можно согласовать продолжение, ответить кратко, назвать недоступность или отказаться. Уважение связано с ясностью ответа и признанием границ. Не требуется ощущать одинаковую длительность или важность. Такое требование было бы новой нормой отношений, которая не следует из Джеймсовой связности опыта или Эйнштейновой процедуры согласования часов.

Поэтому просьба «побудь здесь» нуждается в уточнении. Она может означать выключить уведомления на время разговора, помочь с определённым делом или просто согласовать следующий контакт. Конкретная форма даёт другому человеку возможность оценить доступность и ответить. Общая форма может оказаться понятной близким, но если возникает разногласие, её стоит раскрыть. Не нужно измерять чувство присутствия единым баллом. Можно назвать наблюдаемое действие и спросить, достаточно ли его для потребности, о которой идёт речь. Это не обещает полного взаимопонимания, зато делает вопрос доступным для ответа и ограниченного изменения.

В результате настоящее отношений оказывается не только внутренним содержанием, но и текущим статусом взаимодействия. Здесь слово «отношение» обозначает понятные связи: кто участвует, что уже сказано, что подтверждено, что ожидается. Оно не объявляется четвёртым физическим измерением или тайным устройством мира. Такая умеренность сохраняет возможность практической работы. Если статус неизвестен, его можно выяснить. Если согласие отсутствует, его нельзя заменить впечатлением близости. Если участие недоступно, можно признать предел. Совместное действие становится точнее благодаря этим сведениям, даже когда переживаемые настоящие участников остаются разными и не складываются в одну внутреннюю картину.

IX. Выбрать вопрос к настоящему

Перед размышлением полезно назвать тип вопроса. Мы хотим определить временную отметку, понять воспринимаемую последовательность или выяснить текущее отношение к событию? В первом случае нужна согласованная временная опора. Во втором — описание опыта с признанием его ограничений. В третьем — сведения о событии, договорённостях и доступных действиях. Типы могут встретиться в одной ситуации, но их ответы не следует смешивать. Точная отметка не подтверждает понимания. Сильное переживание не доказывает согласия. Предстоящее действие не становится выполненным оттого, что его содержание уже ясно человеку.

Такой разбор может быть коротким. Человек замечает, что говорит «сейчас всё решено», хотя получил только собственное впечатление после разговора. Он проверяет, была ли договорённость подтверждена. Или понимает, что обсуждает весь нынешний этап жизни по одному трудному вечеру, и собирает другие сведения. Или уточняет время ответа вместо того, чтобы требовать немедленного присутствия другого. Каждый шаг исправляет определённое смешение вопросов. Нет необходимости превращать разбор в постоянный контроль сознания. Он уместен там, где слово о настоящем мешает понять задачу, а не как обязательная форма проживания каждой минуты.

Практический итог может быть и отсутствием нового действия. Иногда текущий статус уже понятен, просьба согласована, условия подходят. Иногда изменение невозможно или вопрос пока нельзя разрешить доступными сведениями. Тогда допустимо назвать неопределённость и не создавать ложного вывода ради завершения упражнения. Философское чтение не обязано немедленно производить поступок. Оно может сделать точнее различие, которое понадобится позже. Человек сохраняет право выбирать, сколько места дать этому вопросу в своей жизни, и не должен доказывать глубину постоянным вниманием к собственному настоящему или соответствием готовому образу внутренней собранности.

Точка, длительность и отношение остаются разными возможностями постановки вопроса. Аристотель помогает рассмотреть границу и связь раньше с позже. Джеймс — воспринимаемую последовательность. Эйнштейн — условия определения одновременности. Их расхождения не делают сравнение бесплодным; они показывают, какой переход нельзя совершить молча. Современное применение UW относится к уточнению текущего действия и его оснований. Настоящее не обязано стать единственной разрешённой областью мысли. Оно может быть местом, где человек обращается к истории, готовится к будущему, учитывает другого и решает, что реально доступно сейчас, сохраняя различие между этим решением и теорией времени.

Что это значит на практике

Выберите одну фразу о настоящем, в которой возникло затруднение: «сейчас нужно ответить», «мы уже всё решили» или «я хочу быть здесь». Не выбирайте фразу другого человека для скрытого толкования его мотивов. Назовите собственный вопрос и проверьте, нужна ли вообще процедура. Это авторское предложение UW для уточнения разговора, а не упражнение с доказанной психологической эффективностью.

Установите, что означает «сейчас» в выбранной ситуации: точный момент, допустимый интервал, воспринимаемый эпизод или текущий статус договорённости. Если речь о чужой просьбе, уточните значение у самого участника. Отдельно назовите доступные сведения и собственное впечатление. Сохраните возможность ошибиться в оценке последовательности или смысла сказанного; уточнение не обязано подтверждать первоначальный рассказ.

Проверьте отношения к прошлому и будущему. Что уже произошло, какое обещание остаётся действующим, что только предполагается и что действительно согласовано? Не стирайте прежнее обязательство одним новым чувством. Если условия изменились, решите, кому нужно об этом сообщить и какой ответ доступен. Сам факт ограничения не устанавливает чужого согласия на перенос или отказ.

Если нужен следующий шаг, выберите один: назвать срок ответа, уточнить статус решения, подготовить сведения или признать недоступность. Не требуйте охватить весь жизненный путь. После уточнения можно остановиться. Задача — различить вопрос и его основания, а не добиться постоянного чувства идеального присутствия. Количество выполненных разборов не является мерой свободы, зрелости или правильности жизни.

Ключевая цитата

> *практически познаваемое настоящее — не острие ножа, а седловина*

Уильям Джеймс, «Принципы психологии», XV, с. 609–610; собственный перевод из оригинального английского текста 1890 года. Завершённая часть более длинного предложения Джеймса: далее поясняется ширина настоящего. Это его собственная проза, а не соседняя цитата Клея. Образ касается восприятия; он не определяет физическую одновременность.

Связи между традициями

Тексты и локаторы	Механизм сопоставления	Граница различия
Аристотель, IV.11, граница «теперь»; Джеймс, XV, с. 608–610, настоящее с длительностью	Отделить границу порядка от содержания воспринимаемого эпизода.	Аристотелевская граница не равна психологической ширине; учения не отождествляются.
Аристотель, IV.11, раньше/позже; Эйнштейн, § 1, часы A/B	Уточнить, как устанавливается временное отношение.	Философский счёт движения и физическая синхронизация используют разные основания.
Аристотель, IV.12, время повсюду; Эйнштейн, § 2, относительно движущиеся системы	Сохранить действительное историческое расхождение вместо общего лозунга.	Положения не представлены как согласованная физическая теория.
Джеймс, XV, с. 605–607, связь последовательности; Эйнштейн, § 1, удалённые события	Спросить, что связывает события в данном описании.	Переживаемая связь не заменяет правило определения одновременности.
Аристотель, IV.13, доступное начало о расширенном «теперь»; Джеймс, XV, с. 611, символически мыслимые интервалы	Замечать изменение масштаба слова «сейчас».	Бытовой расширенный интервал не является непосредственно воспринимаемым целым; недоступное продолжение IV.13 не используется.
Аристотель, IV.11, граница и непрерывность; Джеймс, XV, с. 609–610, связность опыта	В современном применении отличить текущее действие от его истории, сохранив отношение.	Проверка обещания — авторская практика UW, а не исторический метод или доказанное вмешательство.

Первоисточники

1. Аристотель. Physics, Book IV, английский перевод R. P. Hardie и R. K. Gaye. Части 10–12 и доступное начало части 13: апории времени, «теперь», счёт и непрерывность. Печатный экземпляр и дата не установлены; страница обрывается в части 13. Древнее рассуждение не принимается за современную физическую модель.

2. Уильям Джеймс. The Principles of Psychology, XV, оригинальный английский текст 1890 года; электронная транскрипция Christopher D. Green, York University. С. 605–610 и начало

с. 611: воспринимаемое настоящее и последовательность. Современная универсальная длительность восприятия этим не устанавливается.

3. Альберт Эйнштейн. On the Electrodynamics of Moving Bodies, 1905; перевод W. Perrett и G. B. Jeffery, The Principle of Relativity, Methuen, 1923, электронная редакция John Walker. Введение и §§ 1–2, с. 1–5: определение одновременности и сравнение систем. Полный метафизический спор о существовании прошлого и будущего здесь не рассматривается.

Теги

настоящее, теперь, время, граница, длительность, отношение, Аристотель, Физика, Уильям Джеймс, Эйнштейн, восприятие, последовательность, одновременность, синхронизация, система отсчёта, непрерывность, раньше и позже, философия времени, историческая психология, Путь, текущее действие, обещание, согласие, подготовка, ожидание, временной масштаб, совместное действие, основания решения

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.